

Они спорили друг с другом, пока не пришло время уходить. Женщины согласились в одном и казались взволнованными. Так как палата Казуи была отдельной, они обе будут работать в ней, пока его не выпишут. Он все еще был полон вопросов, но сейчас не это больше всего его заботило.

- Наконец-то один...

Казуя обрадовался, так как ему нужно было время, чтобы привыкнуть передвигаться в теле маленького ребенка. Он почувствовал возбуждение и сразу же начал испытывать ограничения нового тела. Он ограничивал себя для того, чтобы не причинить вред своему телу, и даже разработал план, как подготовить себя, используя знания и опыт своей первой жизни. Казуя был уверен, что даже станет золотым призером Олимпийских игр, если все получится.

На следующий день его мягкие нетренированные мышцы и суставы болели. Он недооценил хрупкость своего шестилетнего тела, которым с радостью пользовались обе женщины.

Ему это показалось странным. В его прошлой жизни действительно не было ничего примечательного, за исключением некоторых незначительных событий, но они все еще казались нормальными. Будучи обожаемым маленьким ребенком прекрасного генерального директора, он чувствовал себя чужим для нее, особенно потому, что холодный опекун, которого он помнил, относился к нему совершенно наоборот.

"Если это действительно мое прошлое, то я изменил все, включая самого себя после аварии?" - задумался он.

Прокручивая прежние воспоминания, он видел как разбилась машина, в которой они ехали с матерью. Он получил серьезные травмы и чудом выжил, но оказался в коме. В течение года после пробуждения Казуя проходил физиотерапию. В довершение ко всему, он не помнил, как пришел в себя, и даже пропустил похороны собственной матери.

Он взглянул на двух женщин, которые на этот раз не спорили и работали с серьезными лицами. Мэй, в частности, выглядела намного моложе, но серьезное выражение лица, когда она работала, было ему очень знакомо.

Честно говоря, она была его первой любовью. Но кто мог винить его за это? Жить под одной крышей с ней и ее беспечным отношением. Всякий раз, приходя домой, она оказывалась ядом для любого молодого мальчика в середине полового созревания. Если тот Казуя, с кем она жила в то время, никогда не видел ее улыбающейся, то нынешний Казуя верил, что после смерти Кеко она уже никогда не будет прежней.

- Да... мне больше нравится эта версия старшей сестры Мэй, - закрыл он глаза, кивнув про себя.

Ностальгические звуки клавиатуры, которыми он наслаждался, внезапно прекратились.

Открыв глаза, чтобы посмотреть, почему прекратились звуки, он сразу же испугался. Обе дамы стояли прямо перед ним. Одна выглядела так, будто была в блаженстве, а другая - как будто ее только что бросил любовник.

- Казуя, не говори мне, что... эта женщина... тебя...

Губы Кеко дрожали, когда она воздержалась от завершения своих собственных предположений.

- Сказать тебе что, мама? - склонил он голову, не понимая, о чем она говорит.

- Не волнуйся, Казу, старшая сестра понимает тебя и будет заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь. Ты можешь просто положиться на меня во всем и остаться дома ждать старшую сестру после нашей свадьбы.

- Не лети вперед паровоза! Эй, Казуя, в твоем классе нет милой девочки? Мама не разозлится, даже если у тебя рано появится девушка, но не влюбляйся в таких извращенков, как Мэй.

- Что ты... А? Разве я говорил вслух?

- Ты можешь говорить вслух столько, сколько хочешь, Казу. Скажи своей старшей сестре, как сильно ты ее любишь. Давай, - положила она стопку бумаг на стол и обняла его, показав язык своему ревнивому боссу.

- Ууууу... - надулась Кеко. Прошел всего один день, но то, как ее сын относился к ней и Мэй, уже поменялось.

- Я имел в виду... Эту... - попытался он что-то сказать. - Улыбающаяся большая Мэй лучше другой Мэй. Другая всегда выглядит страшно, так что я предпочитаю эту сторону старшей сестры.

Он решил принять недоразумение, что сохранил несколько воспоминаний о красивой помощнице своей матери.

Мэй испугалась, но Кеко громко рассмеялась и мгновенно пришла в себя. Не осознавая этого, он беззаботно заявил, что Кеко всегда вызывала ее в офис.

- Слышишь это, Мэй? Не говори мне, что ты не слушаешь и моего Казую тоже?

- Вздор! Если Казу меня любит, то ничего не нужно менять! Я вообще исключительно с ним!

Не то, чтобы Кеко не понимала, почему она ведет себя так, как ведет себя в офисе. В их мире молодая и красивая женщина, как она, всегда должна была прежде всего проявить себя. Она чувствовала себя немного ответственной за некоторые причины, по которым на нее смотрели свысока. Ведь она наняла Мэй в качестве личной помощницы, когда та даже не ходила в университет.

- Давай, Казуя, скажи этой упрямой девушке, что ей лучше немного смягчиться, чтобы она не обидела столько людей.

- Хорошо, тогда я послушаю Казу. Скажи мне, ты предпочитаешь, чтобы твоя старшая сестра была рядом с этими вонючими мужчинами или тебе нравится, когда старшая сестра такая только для тебя?

- Э-э... - посмотрел он на них обеих, ожидающих его ответа. - Честно говоря, я... предпочитаю, чтобы старшая сестра Мэй не менялась.

Он чувствовал себя виноватым перед Кеко, но действительно согласился с Мэй, даже если она не обещала относиться к нему особенно.

Увидев разочарованное лицо матери, он почувствовал себя немного виноватым. Он вспомнил, как впервые встретил Кеко. В прошлом она всегда была для него лишь картинкой на стене. Вот почему он все еще чувствовал трудность при общении с ней.

Казуя не помнил, чтобы с ним когда-либо тепло обращалась Мэй, поэтому она определенно вызывала проблемы. Ему было еще труднее, потому что он не знал, как вести себя в его нынешнем возрасте.

Блаженная Мэй обнимала его, когда медленно открылась дверь. Казуя услышал это и предположил, что его пришла проверить очередная медсестра. Он ошибочно подумал так из-за знакомого холодного выражения, которое мгновенно появилось на лице Мэй. Она безмолвно отпустила его и вернулась к работе, когда незнакомец вошел в комнату.

- Я приехал, как только услышал.

Казуя повернул голову к двери, чтобы увидеть знакомый голос хозяина. В голове сразу же застучало, когда он увидел еще молодого мужчину, оставшегося в его памяти.

Молодой мужчина носил униформу, которую когда-то тоже носил Казуя. Он подошел к кровати и потянулся погладить его по голове.

- Ты в порядке Ка...

Казуя влепил пощечину.

- Убирайся к черту от меня!! - сердито закричал Казуя. Находящиеся в комнате посмотрели на него в шоке. Атмосфера вокруг него изменилась. Казуя смотрел на этого гостя с безудержной враждебностью.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/380073>